DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-72-77
УДК 81'37

О МЕТАФОРИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ *SIT*, *STAND* И *LIE*

© Евгения Кузнецова

ON THE METAPHORICAL SEMANTICS OF THE ENGLISH POSTURE VERBS *SIT*, *STAND* AND *LIE*

Evgenia Kuznetsova

The problem under discussion is the features of metaphorical and metonymic expressions with the English posture verbs *sit*, *stand* and *lie*. There is a growing interest in posture verbs in any language, so linguists are trying to systematize and discover the schemes of their usage depending on the shape and parameters of an object, the stand and surface on which this object is, etc. Metaphorical and metonymic expressions with such verbs require additional and thorough analysis as the criteria for the analysis of the verbs in their direct meaning (i.e. the description of the position in the space) might be applied indirectly. In our research, we try to identify basic source domains, target domains and situations when these posture verbs convey new meanings and to distinguish the structures when the transference from a direct meaning to an indirect one may occur. Based on the analysis of the language examples, taken from monolingual English dictionaries, it is possible to indicate that the metonymic transfer of the verbs *sit*, *stand* and *lie* is situationally limited and leads to their metaphorical transfer. This can be explained by the fact that posture verbs have a long semantic component of 'animality' and any changes in the sentence structure may lead to metaphorical and metonymic transfers.

Keywords: posture verbs, metaphorical transfer, metonymic transfer, source domain, target domain, long semantic component.

В статье рассматриваются особенности метафорических и метонимических выражений с английскими глаголами положения в пространстве *sit*, *stand* и *lie*. Сами по себе глаголы положения в пространстве представляют особый интерес в любом языке, и лингвисты стремятся систематизировать и выявить схемы их употребления в зависимости от формы и параметров предмета, опоры, на которой находится предмет, и др. Метафорические и метонимические выражения с такими глаголами нуждаются в дополнительном анализе, поскольку критерии анализа глаголов в их прямом значении (то есть описание положения в пространстве) в данном случае могут быть применимы только косвенно. В нашем исследовании была предпринята попытка выделить основные области-источники, области-мишени и ситуации, когда данные глаголы положения в пространстве приобретают новые значения, а также структуры, при которых переход от прямого смысла к переносному представляется возможным. На основе анализа примеров, отобранных в ходе целенаправленной выборки из англоязычных словарей, можно сказать, что метонимический перенос глаголов *sit*, *stand* и *lie* ситуационно ограничен и влечет за собой метафорический перенос. Это обусловлено тем, что глаголы положения в пространстве имеют длинный семантический компонент «одушевленности» и любые смены актантов и добавление членов предложения могут повлечь метафорические и метонимические переносы.

Ключевые слова: глаголы положения в пространстве, метафорический перенос, метонимический перенос, область-источник, область-мишень, длинный семантический компонент.

Понятия метафоры и метонимии стали рассматривать как мыслительные механизмы относительно недавно. С конца XX века лингвисты начали исследовать данные понятия подробнее в рамках когнитивной лингвистики. Одними из первых, кто обратил внимание на данную проблему с этой точки зрения, были Э. Маккормак

[Маккормак], Дж. Лакофф и М. Джонсон [Лакофф, Джонсон]. Актуальность нового ракурса обращения к проблеме метафоры в языке позволила не только по-новому взглянуть на метафору, но, возможно, и более рельефно выявить ее сущность в сопоставлении с близкими явлениями, в частности с метонимией, и увидеть также

концептуальные свойства метонимии. В данном исследовании с точки зрения механизмов метафоры, метонимии и метафтонимии рассматриваются глаголы местоположения *sit*, *stand* и *lie*. Основной целью исследования является определение особенностей метафорического и метонимического значения данных глаголов на основе анализа примеров, отобранных в ходе целенаправленной выборки из англоязычных словарей.

Н. Д. Арутюнова разграничивает понятия метафоры и метонимии по первичности одной из двух функций. Так, для метафоры первичной является функция характеристики, а функция идентификации объектов – вторичной, в то время как для метонимии свойственна идентифицирующая функция по отношению к конкретным предметам [Арутюнова, с. 31–32]. Различия между метафорой и метонимией связаны также с тем, как организованы составляющие их концептуальные структуры, и с сохранением логических связей между ними. В метафоре происходит перенос области-источника на область-мишень (в некоторых источниках используют термин «область-цель»). В метонимии устанавливается связь одного элемента с другим элементом этой же концептуальной структуры. В случае метафоры перенос осуществляется на основе сходства образов референтов, например: *When she said they would make a profit, it was music to Richard's ears* [Cambridge English Dictionary]. В случае метонимии – на основе их смежности: *Hollywood – the American film industry or celebrity culture* [Collins English Dictionary].

Несмотря на явные различия этих двух понятий, далеко не всегда можно четко разграничить метафору и метонимию, поскольку у них есть и общие характеристики. Как у метафоры, так и у метонимии есть концептуальные основания – они являются способами осмысления фрагментов мира и могут становиться узальными лексическими средствами вторичной номинации: *A skin had formed on the top of the milk* [Cambridge English Dictionary] (здесь и далее разрядка наша – Е. К.). Регулярные метафорические и метонимические переносы закрепляются в соответствующих моделях, например, «часть тела – физический мир»: *heart of the city* ('центр города'), *right-hand man* ('правая рука', 'ближайший помощник, соратник'). В результате того, что у лексических единиц появляются дополнительные значения на основе метафорических и метонимических переносов, лексический состав языка обогащается новыми значениями.

Процессы метафоризации и метонимизации принадлежат к базовым когнитивным механизмам, с помощью которых концептуализируются

и категоризируются предметы и явления как внешнего, так и внутреннего мира человека [Козлова, с. 137]. Данные процессы находятся во взаимодействии друг с другом, что объясняет трудность их разграничения в языковом материале и возможность их взаимодействия в рамках одной концептуальной системы. Важное отличие метафоры от метонимии на уровне языковой репрезентации состоит в том, что первая чаще репрезентируется через существительное, а вторая – через глагол, однако в случае с глаголом не исключены и метонимо-метафорические переносы, имеющие в основе метонимический сдвиг [Там же, с. 142]. Подобное взаимодействие метафоры и метонимии в одном языковом выражении называют метафтонимией, подчеркивая данным термином то, что в едином процессе прослеживаются ассоциативные связи как по сходству, так и по смежности. Термин «метафтонимия», обозначающий концептуальное взаимодействие между метафорой и метонимией, был введен Л. Гуссенсом, но многие лингвисты (например, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Дж. Тейлор) в своих работах не отрицали возможный синкретизм метафоры и метонимии до появления этого термина. Л. Гуссенс в своих работах выделяет четыре типа метафтонимии: метафора из метонимии (*to beat your breast*), метонимия внутри метафоры (*to bite one's tongue off*), метафора внутри метонимии (*to be / get up on one's hind legs*), деметонимизация в метафорическом контексте (*to pay lip service to*) [Goossens, с. 332–336]. Однако эта классификация не нашла большого отклика у лингвистов, поэтому, в основном, определяют единственный тип метафтонимии – метафору на базе метонимии. Так, Н. Ример выделяет два этапа формирования (порождения, возникновения) метафорических выражений [Riemer, с. 380–388]. На первом этапе происходит метонимическое расширение значения (например, *man of cloth*: священники носили одежду из особой ткани, которая выделяла их среди других людей). На втором этапе оно метафорически накладывается на новое значение, которое впоследствии может конвенционализироваться (таким образом, в данном примере связь между родом деятельности и одеждой исчезает) [Denroche, с. 113].

В данной статье анализируются метафора и метафтонимия с глаголами *sit*, *stand* и *lie*. Как показал семантический анализ данных глаголов по этимологическому словарю [Online Etymology Dictionary], их исходное значение связано с описанием пространственной ориентации человека в состоянии покоя (они восходят к древнеанглийским глаголам *sittan*, *standan*, *licgan* соответ-

венно). Таким образом, предложения с данными глаголами изначально имеют длинный семантический компонент «одушевленности». В современном функционировании данных глаголов этот компонент является в той же мере первостепенным: *I'm going to sit on a couch and watch my wife cook* [Corpus of Contemporary American English], но они также обозначают состояние покоя объектов живой и неживой природы: *The dog stands in the doorway of the kitchen, barking like mad* [Там же]; *Thankfully, the rain had stopped but puddles of water were still standing stagnantly before the café's door* [Lexico].

Глаголы положения используются в речи в сочетаниях с тремя основными актантами: Агенса (одушевленный), Опора и Рабочая поверхность [Дмитренко, с. 189–190]. Выделим три основные модели, построенные с помощью этих актантов: 1) Агента + Глагол + Опора (*Mother was sitting in her chair in the kitchen* [Collins English Dictionary], где *mother* – Агента, *was sitting* – Глагол, *chair* – Опора); 2) Агента + Глагол + Рабочая поверхность (*The injured man was lying motionless on his back* [Там же], где *man* – Агента, *was lying* – Глагол, *back* – Рабочая поверхность); 3) Агента + Глагол + Опора + Рабочая поверхность (*The body lay face downwards on the grass* [Lexico], где *body* – Агента, *lay* – Глагол, *face* – Рабочая поверхность, *grass* – Опора). Когда цепочка компонентов изменяется (особенно, когда Агента заменяется на Объект (неодушевленный)), глаголы приобретают новые смыслы, что приводит к расширению их значений и использованию в новых контекстах, которые репрезентируют ситуации сходства и смежности ментальных образов референтов.

В анализируемых в статье примерах областью-источником для переносов является положение в пространстве, а область-мишень представлена различными смысловыми областями. За основу анализа взяты типы метафор и метафорические переносы, которые систематизированы и получили достаточно подробное описание [Скребцова]. В некоторых случаях можно зафиксировать метонимический перенос по смежности и появление у глаголов новых значений в рамках онтологической метафоры, в частности контейнера / вместилища с предположительным местом (с или без указания на него), где происходит действие. В данных случаях областью-мишенью является деятельность, осуществляемая в отдельно взятом месте (в суде, комитете, образовательном учреждении и т. п.):

(1) *The court will sit tomorrow morning* [Cambridge English Dictionary];

(2) *The committee sat to hear the arguments for and against the plan* [Там же].

Если в примерах (1) и (2) в метафоризации глагола большую роль играет значение собирательного существительного-подлежащего, то в примере (3) подлежащее – Агента, здесь нет таких актантов, как Опора или Рабочая поверхность, а действие, выраженное глаголом положения, направлено на дополнение:

(3) *After I've sat my exams, I'm going on holiday* [Там же].

В примере (4) областью-мишенью также является деятельность, осуществляемая в отдельно взятом месте, но это место известно только самому говорящему, действие, выраженное глаголом положения, направлено на дополнение, а акцент смещается с места на конкретную деятельность:

(4) *I'm sitting my sister's kids this Saturday* [Там же].

Несмотря на то, что в примере (5) место действия не указано, однако оно предположительно происходит в некотором пространстве (открытом или закрытом, где над картиной работает художник), а сама деятельность позирования художнику непосредственно включает в себя намеренное неподвижное положение тела. Определяющим для выражения значения является деятельность художника. Сам же художник в структуре предложения является дополнением:

(5) *Monet's wife sat for him many times* [Там же].

Восприятие человеком конкретных предметов также может быть отражено с помощью онтологической метафоры контейнера. Из-за замены Агента на неодушевленный Объект, грамматического отрицания и облигаторного наречного сочетания *too well*, выражающего качественную характеристику процесса, перенос осуществляется на область-мишень «оценка» (в данном случае область-мишень – это оценка состояния после принятия пищи):

(6) *Something I ate for breakfast didn't sit too well* [Dictionary.com].

Глагольная метафора по онтологическому основанию также может представлять собой осмысление абстрактных понятий. В следующих примерах в качестве области-мишени выступает акт оценки соответствия одних явлений или фактов социальной жизни другим. Акт оценки выражен конструкцией с неодушевленным Объектом, глаголом *sit* и отрицательным элементом (лексическим – наречием *badly* либо синонимичной грамматической структурой *doesn't sit too well*):

(7) *You know, drawing the analogy between men and dogs doesn't sit too well with them* [Lexico];

(8) *Its aristocratic tendencies sit badly with the meritocratic facts of Scottish life* [Там же].

По онтологическому основанию также строятся метафоры персонификации, или олицетворения, предметов и отвлеченных понятий. В данном случае метафоризации подвержены и существительное (неодушевленный Объект), и глагол. Первична метафоризация существительного, так как от него зависит значение глагола. В таком случае областью-мишенью часто становится умственная деятельность (9, 10), так как имена *decision*, *solution* репрезентируют данный концепт:

(9) *My decision stands* [Там же];

(10) *The solution lies in a return to traditional values* [Там же].

В качестве области-мишени может также выступать концепт стабильности как нечто проверенное временем или неоспоримое (примеры (11) и (12)). В данном случае в длинном семантическом компоненте подчеркнута Опора на существительные *record*, *reputation*:

(11) *...a record which stood for 42 years* [Там же];

(12) *His reputation stands high, but he is not without his detractors* [Там же].

Анализ структурных метафор позволяет глубже рассмотреть суть того или иного понятия и концепта. В результате метафорического использования глаголов *sit*, *stand* и *lie* в разных контекстах, включая и фразеологические единицы с данными глаголами, в их значении вербализуется концепт «Покой» в качестве семантической основы, к которой добавлены семантически производные значения.

Так, в примере (13) есть и собирательное существительное-Агенс *government*, и актант Опора / Рабочая поверхность *on its hands*, но в исходном значении не предполагается вообще никакого действия (ср. англ. *to sit on your hands* – *to do nothing about a problem or a situation that needs dealing with* [Cambridge English Dictionary]; рус. *сидеть сложа руки* – бездействовать, не принимать участия в каком-л. деле [Фразеологический словарь русского языка]), на основании чего происходит метафорический перенос области-источника «Положение (частей) тела» на область-мишень «Бездействие»:

(13) *Every day the crisis worsens and yet the government seems content to sit on its hands* [Cambridge English Dictionary].

Как уже было отмечено, замена одушевленного Агенса на неодушевленный Объект часто влечет за собой метафорический перенос. Однако глаголы положения могут использоваться и с неодушевленными предметами, когда речь идет об их нахождении в пространстве (в этом случае

они синонимизируются с глаголом *to be*) при условии, что предметы обладают определенными постоянными характеристиками форм и размеров (например, протяженность в горизонтальной и вертикальной плоскостях). Описание водной среды при помощи глагола *stand* опирается на такую пространственную концептуализацию воды, где вода осмысливается как горизонтально простирающаяся субстанция (река, озеро, море и т. п. – горизонтальные объекты). В подобных видах концептуализации глагол *stand* не используется. Однако под воздействием внешних сил (например, наводнения) уровень воды повышается и, таким образом, вертикальная характеристика водной среды оказывается в концептуализации данной ситуации выделенным элементом. В результате происходит перенос из области-мишени «Расположение (нахождение) в пространстве» (*stand* синонимизируется с *be*) в область-мишень «Стагнация» («Отсутствие движения»):

(14) *But first consider what is happening, and why the water is standing where it is* [Lexico].

В определенном контексте, например, в описании погребения человека в месте его захоронения, роль Агенса заменяется ролью неодушевленного Объекта, в результате используется «стертая» метафора, в которой областью-мишенью становится неизменное состояние покоя:

(15) *Here lies Catin, son of Magarus* (надпись на могильной плите, досл. русск. *Здесь покоится Катин, сын Магаруса*) [Collins English Dictionary].

Помимо этого, есть стертые структурные метафоры, в которых областью-мишенью выступает временное состояние покоя:

(16) *Test the meat is done to your liking, then remove and allow to stand for at least 10 minutes before carving* [Lexico];

(17) *Let the cake stand a few hours, preferably overnight to cool before unmoulding* [Там же].

Рассматривая глагольные структурные метафоры с глаголом *stand*, необходимо выделить еще одну область-мишень – «Неизменность, стабильность» (здание *stood* – не разрушено):

(18) *After the storms only one house was left standing* [Там же].

Неизменность и стабильность могут быть не только характеристикой физического плана, но и эмоционального, а именно отношением, основанным на возможности (*can stand*) или невозможности (*can't stand*) что-либо вынести или пережить:

(19) *I can't stand hearing her cry* [Cambridge English Dictionary].

Имеются также переносы, которые не могут быть охарактеризованы только с точки зрения классификаций метафоры и метонимии. Сема «вертикальное положение» у глагола *stand* в его метафорическом употреблении соотносится с идеей непреклонности, устойчивости, намеренного сохранения состояния. Это дает возможность полагать, что метафорический перенос имеет область-мишень «Намерение достичь цели», что подкрепляется обстоятельством цели (*to win*) в примере (20), а глагол *stand* по своей функции приближается к значению глаголов *want, intend*:

(20) *Look how much we stand to win!* [Lexico]

В примере (21) значение того же глагола *stand* переосмысливается и приближается к полуслужебному значению структуры *be going to* не без участия обстоятельства следствия (*to lose a lot of money*):

(21) *Our firm stands to lose a lot of money if the deal is unsuccessful* [Cambridge English Dictionary].

В анализе структуры предложений (20) и (21) можно увидеть, что глагол *stand* употребляется в этих значениях только при наличии после него инфинитива с частицей *to* в функции обстоятельства. Данное свойство употребления глагола позволяет нам обратить внимание на структурную обусловленность его семантики. Так, при реализации объектной валентности глагола обозначенное им состояние перекатегоризуется в действие и глагол становится акциональным, например, *to sit one's exams, to sit smb's kids* (см. примеры 3 и 4). В таких случаях происходит расширение интранзитивной структуры и образование транзитивной. Конструкции с глаголом *stand* могут расширяться до дитранзитивной модели с прямым и косвенным дополнением «подлежащее – сказуемое – косвенное дополнение – прямое дополнение», в которой сказуемое получает значение «поставить (что-л.) (перед кем-л.) в положение готовое для использования», а глагол *stand* приобретает значение *to treat, or to pay for* [Dictionary.com] – ‘угостить (чем-либо)’, ‘заплатить за угощение для кого-то (обед или напитки)’:

(22) *If I happen to see you around, I'll stand you a drink* [Lexico];

(23) *I couldn't get to the bank, so could you stand me lunch?* [Cambridge English Dictionary].

Данные примеры перекатегоризации статального глагола в акциональный сочетают в себе признаки метафоры и метонимии, поэтому рассматриваются в статье как случаи метафтонимии.

Обобщая проанализированные примеры употребления английских глаголов положения в состоянии покоя *sit, stand, lie* в метафорическом и метонимическом значениях, можно сделать следующие выводы.

Глагольная метафора как сложное лингвокогнитивное явление требует комплексного подхода, в котором учитываются несколько оснований. Анализ примеров показал, что среди метафор с глаголами состояния покоя *sit, stand* и *lie* самыми частотными являются метафоры по онтологическому и структурному основаниям. Метонимический перенос глаголов *sit, stand* и *lie* ситуационно ограничен и влечет за собой метафорический перенос (содержание процесса метафтонимии). Данное синкретичное явление можно назвать глагольной метафтонимией. Наиболее частотной из проанализированных примеров метафоры является структурная метафора, что обусловлено высокой сочетаемостью глаголов *sit, stand* и *lie* с другими лексическими единицами различных категорий. В результате взаимодействия данных глаголов с другими языковыми единицами в предложении появляется ряд новых метафорических употреблений, расширяющих поле областей-мишеней. Поскольку глаголы положения имеют длинный семантический компонент «одушевленности» и, как следствие, определенные актанты для реализации исходного значения, любая смена актантов или добавление новых членов предложения могут повлечь метафорические и метонимические переносы.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
- Дмитренко С. Ю. Глаголы стандартных и нестандартных положений в пространстве // Слово и язык. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 182–206.
- Козлова Л. А. Метафора и метонимия: сходства и различия // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2011. №4 (29). С. 137–144.
- Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
- Макормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
- Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
- Фразеологический словарь русского языка (Е. Н. Телия). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/> (дата обращения: 23.05.2021).

Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 05.05.2021).

Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 07.05.2021).

Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 05.08.2020).

Denroche, C. T. Metaphor, Metonymy, Language Learning and Translation. Institute of Education (University of London), 2012. 292 p.

Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 05.08.2020).

Goossens, L. 'Metaphonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action' in Cognitive Linguistics. Volume 1 (3) Jan 1, 1990. Pp. 323–340.

Lexico. URL: <https://www.lexico.com/> (дата обращения: 05.08.2021).

Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 05.08.2021).

Riemer, N. 'When is a Metonymy no Longer a Metonymy?' in R. Dirven & R. Parings (eds). Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast. Berlin: Mouton de Gruyter. Pp. 379–406.

References

Arutiunova, N. D. (1990). *Metafora i diskurs. Teoriia metafori* [Metaphor and Discourse. Theory of Metaphor]. Obshch. red. N. D. Arutyunovoi i M. A. Zhurinskoi. Pp. 5–32. Moscow, Progress. (In Russian)

Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 5.05.2021). (In English)

Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 5.08.2020). (In English)

Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed: 7.05.2021). (In English)

Denroche, C. T. (2012). *Metaphor, Metonymy, Language Learning and Translation*. Institute of Education (University of London). 292 p. (In English)

Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (accessed: 5.08.2020). (In English)

Dmitrenko, S. Yu. (2011). *Glagoly standartnykh i nestandardnykh polozhenii v prostranstve* [Standard and Non-standard Posture Verbs. Word and Language]. S. Iu. Dmitrenko, V. S. Khrakovskii. Slovo i iazyk. Pp. 182–206. Moscow, Iaziki slavianskikh kultur. (In Russian)

Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka (Teliia, N. E.) [Phraseological Dictionary of the Russian Language (Teliia, N. E.)]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/> (accessed: 23.05.2021). (In Russian)

Goossens, L. (1990). 'Metaphonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action' in Cognitive Linguistics. Volume 1 (3) Jan 1, pp. 323–340. (In English)

Kozlova, L. A. (2011). *Metafora i metonimiia: skhodstva i razlichii* [Metaphor and Metonymy: Similarities and Differences]. Voprosy kognitivnoi lingvistiki, No. 4 (29), pp. 137–144. Tambov. (In Russian)

Lakoff, D., Dzhonson, M. (1990). *Metafori, kotorymi my zhivem. Teoriia metafori* [Metaphors We Live By. Theory of Metaphor]. Obshch. red. N. D. Arutyunovoi i M. A. Zhurinskoi N. D. Pp. 387–415. Moscow, Progress. (In Russian)

Lexico. URL: <https://www.lexico.com/> (accessed: 5.08.2021). (In English)

Makkormak, E. (1990). *Kognitivnaia teoriia metafori. Teoriia metafori* [A Cognitive Theory of Metaphor. Theory of Metaphor]. Obshch. red. N. D. Arutyunovoi i M.A. Zhurinskoi . Pp. 358–386. Moscow, Progress. (In Russian)

Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com> (accessed: 5.08.2021). (In English)

Riemer, N. (2002). 'When is a Metonymy no Longer a Metonymy?' in R. Dirven & R. Parings (eds). Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast. Pp. 379–406. Berlin, Mouton de Gruyter. (In English)

Skrebtsova, T. G. (2011). *Kognitivnaia lingvistika: Kurs lektsii* [Cognitive Linguistics: A Lecture Course]. 256 p. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU. (In Russian)

The article was submitted on 08.09.2021

Поступила в редакцию 08.09.2021

Кузнецова Евгения Александровна,
ассистент,
Алтайский государственный педагогический
университет, Лингвистический институт,
656031, Россия, Барнаул,
Молодежная, 55.
kuznetsova_ea@altspu.ru

Kuznetsova Evgenia Aleksandrovna,
Assistant Professor,
Altai State Pedagogical University, Linguistic
Institute,
55 Molodyozhnaya Str.,
Barnaul, 656031, Russian Federation.
kuznetsova_ea@altspu.ru